

Момбекова Д.М.

**УКУКТУН КОРГОО ФУНКЦИЯСЫНЫН ТҮШҮНҮГҮ, МАЗМУНУ ЖАНА
СПЕЦИФИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ**

Момбекова Д.М.

**ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ
ФУНКЦИИ ПРАВА**

D.M. Mombekova

**THE CONCEPT, CONTENT AND SPECIFIC FEATURES OF THE PROTECTIVE
FUNCTION OF LAW**

УДК: 340.12.(575.2)(043.3)

Макалада укуктун коргоо функцияларынын түшүнүгү жана мазмуну каралган, ошондой эле укуктун коргоо функциясынын спецификалык өзгөчөлүгү бөлүнүп көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: функция укуктары, укуктун коргоо функциясы.

В данной статье рассматриваются понятие и содержание охранительной функции права, также выделены специфические черты охранительной функции права.

Ключевые слова: функция права, охранительная функция права.

This article discusses the concept and content of protective function of law, also identified the specific features of the protective function of law.

Key words: law, protective function of law.

С провозглашением независимости Кыргызстана и началом формирования в стране современного национального права, в юридической науке заметно возрос интерес к вопросам, связанным с проблемой ее охраны. Свидетельством тому являются общественно-политические процессы, происходящие в Кыргызстане в последние десятилетия, что, полагаем, всерьез обнажили такую проблему как эффективность реализации охранительной функции права. Безусловно, влияние пережитков тоталитарной системы на общество, наличие обычаев и сложного социального устройства, а также своеобразная оценка политических событий марта 2005 и апреля 2010 гг. в Кыргызской Республике требуют комплексного и всестороннего исследования и анализа данной проблематики.

Совершенно очевидно, что задачи, связанные с формированием гражданского общества и правового государства в Кыргызстане, заставляют по-новому взглянуть на многие ставшие привычными правовые понятия на предмет их соответствия современному этапу развития кыргызского общества, государства и права.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что для отечественной правовой системы вопросы права охраны на фоне достигнутого опыта европейских стран в значительной мере являются новыми. Многие аспекты этого специфического и актуального среза социального бытия, определяющие, в конечном счете, меру юридической цивилизованнос-

ти государства и общества, их правовой прогресс, требуют глубокого и основательного изучения.

Действительно, современная правоохранительная система Кыргызстана является пока что слабой и неэффективной, она не в состоянии надежно обеспечить правовую защищенность, безопасность граждан, их права, свободы, жизнь, имущество, справиться с преступностью. Именно в ее адрес больше всего нареканий со стороны населения. Отсюда – острая необходимость ее укрепления, совершенствования. Не случайно в последнее время проблема правовой безопасности вызывает повышенный интерес в отечественной и зарубежной юридической науке.

Право в своем «высшем назначении» – это цель наиболее высокой ступени развития общества людей – гражданского общества. Общества, в центре которого – человек с высоким достоинством и неотъемлемыми правами. Именно так, как цель общества определяла смысл права философ, который дал, по нашему мнению, наиболее значительную, насколько это возможно, оценку права, – Иммануил Кант. Отмечая, в частности, что гражданское устройство, воплощающее право, которое «само по себе есть цель», составляет «безусловный и первейший долг во всех вообще внешних отношениях между людьми». По его словам, право – это «высший принцип, из которого должны исходить все максимы, касающиеся общества», и, стало быть, оно (право) призвано получить в обществе «верховную власть» [1, С. 281].

В современных условиях существуют целые отрасли и институты права, имеющие, в силу специфики регламентируемых ими отношений, преимущественно охранительное назначение (уголовное, уголовно-процессуальное, административное и т.д.). Эти отрасли обеспечиваются мерами государственного принуждения. Вообще правовая охрана тех или иных отношений, интересов государства и граждан невозможна без соответствующих органов и учреждений, которые принято называть «правоохранительными».

Бесспорно, что именно в гражданском обществе право в полной мере раскрывает свои уникальные возможности (способности) и, следовательно, при их

реализации – уникальные, не имеющие альтернатив функции [2, С. 127].

Данной позиции придерживается большинство ученых-правоведов. Так, например, М.И. Байтин отмечает: «функции права непосредственно связаны с действием права, с практической реализацией его свойств официально-властного регулятора отношений между людьми, его ролью и местом в структуре правовой системы общества» [3, С. 137].

Аналогичную мысль высказывал Л.С. Явич, отмечая, что «осуществление права - это способ его бытия, существования, действия, выполнения им своей главной социальной функции, при этом нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества» [4, С. 201].

В.Л. Кулапов считает несколько иначе: «функции права, отражая его качественное своеобразие, востребованность и динамику общественной жизни, характеризуются следующими свойствами:

1) содержание и перечень функций предопределяются сущностью права и его социальным назначением в обществе;

2) функции права отличаются относительным постоянством и устойчивостью, они обеспечивают такие направления регулятивного воздействия, без которых общество не может обойтись или заменить иными регуляторами;

3) содержание выполняемых функций отличается высокой динамичностью, способностью реагировать на изменения основных задач и целей, стоящих перед данной политико-правовой системой в определенный исторический период, адекватным перераспределением средств и способов юридического воздействия;

4) функции права носят комплексный, системный характер, они конкретизируются в функциях иных юридических явлений и процессов.

В итоге автор дает функциям права следующее определение: «это основные направления воздействия права на общественные отношения, в которых отражается его сущность и социальное назначение» [5, С. 149].

Совершенно очевидно, что при исследовании функций права, основным, исходным методологическим принципом следует признать положение, согласно которому понятие «функции права», в первую очередь, отражают его действие, осуществление, деятельность. Действие, осуществление права, как известно, заключено в его воздействии на общественные отношения.

Действительно, понятие «функции» непосредственно выражает динамичную, активно воздействующую сторону права, проявляющуюся в действии права на общественные отношения. «Дать функциональную характеристику права - это значит вскрыть и описать способы его действия. А это в свою очередь связано с социальным назначением и социальным воздействием права.

Однако ссылкой только на правовое воздействие невозможно полное раскрытие сути рассматриваемого явления. Само понятие «правовое воздействие» столь обширно, что характеризует все направления и формы влияния права на общественную жизнь, а «функция представляет собой не просто деятельность, а деятельность специфическую, избирательную» [6, С. 104].

В целом, к характеристике сущности, содержания и значения функции права обращаются почти все авторы, рассматривающие особенности ее реализации в правоохранительной деятельности [7, С. 63].

Вместе с тем, рассматривая различные критерии исследования функции права, можно отметить, что, несмотря на многочисленные разногласия, имеющиеся в юридической литературе, как при определении категориального статуса функций права, так и при выделении различных видов функций, можно констатировать определенное единодушие среди ученых по вопросу о существовании охранительной функции права, которая к тому же называется «основной» [8, С. 96].

Осуществление правом регулятивной и охранительной функций связано с различными тенденциями (явлениями) в развитии общественных отношений в период построения гражданского общества и правового государства, для которых характерно сокращение сферы непосредственного государственно-принудительного вмешательства в регулируемые правом общественные отношения и расширение сферы его организационного, творческого воздействия. Необоснованное расширение пределов реализации охранительной функции может породить неверные представления о тенденциях правового регулирования на современном этапе.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Т.Н. Радько, не нужно понимать охранительную функцию слишком узко, в частности, полагать, что она проявляется лишь тогда, когда совершается правонарушение. При этом должны возникнуть соответствующие охранительные (правоприменительные) правоотношения, которые не исчерпывают всех форм осуществления охранительной функции. К тому же назначение охранительной функции права как раз и состоит в предотвращении нарушений норм права [9, С. 110].

Этой цели служат запреты совершать действия, нарушающие права граждан, в том числе путем формулирования составов правонарушений, установление санкций и т.д. Сам факт установления санкции за противоправное поведение оказывает серьезной влияние на некоторых лиц, побуждает их воздерживаться от совершения наказуемого поступка. А это означает, что достигается одна из целей воздействия права – охраняется определенное общественное отношение. Ему обеспечиваются нормальные условия существования и развития.

Определение охранительной функции как дополнительной, подкрепляющей другие основные

функции (в частности, регулятивную), также будет не совсем точным. Подобное понимание невольно принижает значение охраны регулируемых с помощью права общественных отношений и создает неточное представление о характере регулятивного воздействия права. Его особенность как раз и состоит в том, что оно в большинстве своем осуществляется без необходимости «подкрепления» его принуждением, поскольку основывается на правомерных и добровольных действиях участников общественных отношений.

Охранительная функция присуща всем отраслям права, так как санкция является атрибутом каждой правовой нормы (за исключением специальных норм – принципов, задач, рекомендаций, дефиниций и т.д.).

В самом общем виде охранительную функцию можно определить как «обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, нацеленное на охрану общезначимых, наиболее важных экономических, политических, национальных, личных отношений, вытеснение явлений, чуждых данному обществу» [10, с. 234].

Искоренение нежелательных явлений из жизни общества – это уже «вторичный» результат действия права, которое первоначально выступает как средство охраны тех отношений, которые в такой охране нуждаются. А охраняя эти отношения, право пресекает, запрещает, карает действия, нарушающие условия нормального развития, противоречащие интересам общества, государства и граждан и тем самым вытесняет их.

Охранительную функцию не следует противопоставлять регулятивной в том смысле, что одна из них – это негативная (поскольку включает в себя запреты, санкции, ответственность), а вторая – позитивная, так как направлена на координацию положительной деятельности субъектов права. Обе эти функции, но каждая по своему, выполняют важную задачу закрепления и охраны прав личности, содействия развитию и укреплению общественных отношений.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить специфические черты охранительной функции права:

- во-первых, она характеризует право как особый способ воздействия на поведение людей, выра-

жающийся во влиянии на их волю угрозой санкции, установлением запретов и реализацией юридической ответственности;

- во-вторых, она служит информатором для субъектов общественных отношений о том, какие социальные ценности взяты под охрану посредством правовых предписаний;

- в-третьих, она является показателем политического и культурного развития общества, гуманных начал, содержащихся в праве. Способ охраны напрямую зависит от гражданской развитости общества.

Таким образом, назначение охранительной функции заключается в недопущении нарушения установленного при помощи юридических норм правопорядка, своевременном выявлении и пресечении правонарушений, привлечении к юридической ответственности правонарушителей. Содержание охранительной функции, в свою очередь, включает установление санкций, запретов и составов деяний, образующих основания для юридической ответственности (гражданской, уголовной, дисциплинарной).

Использованная литература:

1. Кант И. Сочинение на немецком и русском языках. В 4-х томах. Т. 1. М., 1994. 592 с.
2. Алексеев А.А. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001. 176 с.
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). Саратов, 2001. 413 с.
4. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. 409 с.
5. Кулапов В.Л. Теория государства и права. Издание 4-е, испр. и доп. Саратов, 2005. 378 с.
6. Ботоева Ч.К. Государственный аппарат: вопросы теории и практики. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. 118 с.
7. Власов В.И. Теория государства и права: Учебник для высших юридических учебных заведений и факультетов Ростов н/Д., 2002. 331 с.
8. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. 528 с.
9. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970. 198 с.
10. Погорелый Д.В. Теоретико-правовые основания реализации охранительной функции права. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 220 с.

Рецензент: к.ю.н., доцент Тургунбаев С.